

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В УССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920 – Х ГОДОВ

Увеличение спроса на образование, поиски путей его дальнейшего развития и совершенствования объективно обусловили интерес исследователей к проблеме исторического опыта советской педагогической мысли, анализу путей достижения его эффективности. Накопленный советской педагогической школой концептуальный опыт построения системы образования в УССР в 1920-е годы, апробированные инновационные технологии обучения, воспитания и проверки знаний, на наш взгляд, весьма актуальны и в современных условиях. В становлении новой системы образования в УССР важное место занимало формирование системы социального воспитания детей, на которую, наряду с воспитательной и образовательной функцией, возлагалась и экономическая, поскольку семья в условиях того времени данную функцию постепенно утрачивала.

К проблеме развития сети школьных и дошкольных учреждений образования в разное время обращались многие авторы. К числу наиболее заметных работ мы можем отнести исследования Г.И. Ясницкого, С.К. Гутянского, А.В. Черкашина, А.М. Мельниченко и других [1-4]. В тоже время, указанные авторы проводили свои исследования без учета концепции и модели образования УССР и не учитывали сеть детских домов, где осуществлялось обучение воспитанников.

К числу задач данной статьи следует отнести изучение процесса формирования системы социального воспитания детей в УССР в первой половине 1920-х годов, развертывание сети учреждений всех видов дошкольного и школьного воспитания, исправление ошибочных подходов, тенденций и взглядов исследователей, допущенных в предшествующей историографии

Изучая и обобщая опыт работы органов образования на местах по развитию сети учреждений социального воспитания, 8 июня 1920 г. Наркомпрос принял постановление «О дневных детских домах», которые создавались во всех городах и больших промышленных центрах, куда принимались дети рабочих [5, д. 5, л. 13]. Дневные детские дома были призваны обеспечить питание и воспитание тем детям, родители которых днем работали и не могли самостоятельно выполнять воспитательные функции. В 1921 г. практика превращения детских садиков в дневные детские дома была очень распространенной. Так, в Харькове за первую неделю марта три детских садика были преобразованы в дневные детские дома, которые начали работу 8 марта [6, д. 130, л. 12]. В течение 1921 – 1922 гг. 23 детсада было преобразовано в дневные детские дома, численность которых в начале 1922 г. выросла до 383 (8135детей) [7, с. 37].

10 июня Наркомпрос обнародовал постановление "Об организации открытых детских домов", куда принимались сироты и дети, которые остались без присмотра родителей в возрасте до 16 лет [8, д. 2, л. 58]. При открытых детских домах создавались столовые, бани, прачечные, библиотеки и мастерские. Под термином «открытые детские дома» следовало понимать свободный доступ детей в эти заведения в любое время дня и ночи, что было принципиально важно для бездомных и беспризорных детей.

22 июля вышло постановление Наркомпроса «О детских домах», в которые принимались дети-сироты в возрасте от 4 до 18 лет. На основании этого постановления в губерниях разрабатывались специальные документы о порядке приема детей в детские дома. 8 сентября 1921 г. Донецкий губернский отдел социального воспитания разработал инструкцию, по которой при секции охраны детства были созданы столы заявлений. После рассмотрения заявления дети-сироты посылались на медицинскую комиссию, потом – в коллектор-распределитель, а после окончания испытательного срока (2-3 недели) переводились в секции детских домов. При зачислении в детские дома преимущество предоставлялось полным

сиротам [8, д. 2, л. 59]. На 1 января 1921 г. в Донецкой губернии насчитывалось 12 детских домов (8628 воспитанники), а на 1 января 1922 г. – 261 детдом (19792 воспитанника) [7, с. 38]. Такой стремительный рост детдомов в Донбассе был связан с поступлением сюда большого количества голодающих детей из Поволжья.

Чтобы защитить беспризорных детей, не достигших совершеннолетия, от «криминального влияния тюрьмы, арест, как средство административного и дисциплинарного наказания, к ним не применялся» [9, д. 1467, л. 83]. На базарах и вокзалах были созданы специальные пункты, где работали комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей, для которых формировалась сеть специализированных детских домов, трудовых коммун и колоний. Организацией таких учреждений и воспитательной работой в них наряду с органами народного образования занимались губернские прокуратуры. В этих заведениях сочеталась учеба с воспитательной деятельностью и производственным трудом.

Детская трудовая колония им. М. Горького, созданная выдающимся педагогом А. С. Макаренко, с 1920 г. по 1926 г. находилась около Полтавы. 27 октября 1924 г. на заседании коллегии Главсоцвоса было принято решение о реорганизации колонии. Теперь она была сконцентрирована в имении Трепке. Позже ее перевели в село Куряж около Харькова. В Харьковском государственном архиве сохранились документы и письма А. С. Макаренко, которые свидетельствуют о том, что выдающийся педагог наряду с воспитательной и учебной деятельностью занимался еще организационной работой и хозяйственным обеспечением [6, д. 982, л. 208-215].

Кроме обычных детских трудовых колоний и коммун для несовершеннолетних правонарушителей, создавалась сеть специализированных детских домов и колоний для детей с дефектами здоровья. В Харьковской губернии колония № 61 была создана для глухонемых детей, № 65 – для слепых. А всего в Харьковской губернии в конце 1922 г. было создано 10 аналогичных учреждений [6, д. 250, л. 287-

288]. Специализированный детский дом для несовершеннолетних правонарушителей на базе бывшего детского коллектора № 2 был организован в октябре в 1923 г. в Мариуполе. Здесь функционировала школа-четырёхлетка с индустриальным уклоном, а учеба сочеталась с работой в мастерских [10, д. 26, л. 2].

В 1920 г. наряду с дневными, открытыми, учебными и специализированными детдомами, начали создавать детские городки. По выражению Г. Ф. Гринько (народный комиссар просвещения), они были «своего рода федерацией, объединением детских домов». В них создавали общие клубы, библиотеки, прачечные, кухни и огороды. Проводили общие праздники, учились в одной школе. В начале 20-х годов мы наблюдаем стремительный рост сети детских домов. Если в середине в 1919 г. она составляла 300 единиц, то в начале 1922 г. достигла 1750. Численность воспитанников детских домов за это время увеличилась с 20000 до 104740 [11, с. 31, 45].

Но даже такой стремительный рост сети детских домов не обеспечил нужного количества мест для беспризорных детей и сирот. По неполным данным численность поставленных на учёт сирот в Донбассе составляла 60 тыс., в некоторых уездах Волынской губернии – 20 тыс., в Киевской губернии – 30 тыс. Численность полусирот была в несколько раз больше. По оценке Наркомпроса, количество сирот и полусирот в 1922/23 учебном году превышала 950 тыс. – восьмую часть от всего детского населения Украины. Значительное количество социально незащищенных детей находились в специализированных заведениях по охране детства. С середины 1920 г. до начала 1922 г. их сеть увеличилась с 7 до 126 единиц (1800%), а численность детей – с 350 до 7000 (2000%). Летом 1923 г. в детских садиках, детских домах разных типов, заведениях охраны детства находилось 130519 детей [12, с. 276].

1920 год прошел под лозунгом расширения сети единых трудовых школ, которые открывались в основном на базе ликвидированных в 1919 г.

общеобразовательных структур. Так, в феврале 1920 г. на базе Юзовской городской женской гимназии была создана единая трудовая школа. В 1920 г. перепись по шести губерниям УССР (Киевская, Кременчугская, Николаевская, Полтавская, Харьковская, Черниговская) показала, что общая грамотность детей от 8 до 11 лет составляла 28,0%, а от 12 до 16 лет – 56,7% [13, с. 31-32]. Это значило, что перед Наркомпросом УССР стояло задание максимального расширения сети общеобразовательных школ. В то же время, в связи с недостаточным развитием школьной сети, в 1920 – 1923 гг. процент охвата детей школой в УССР не достигал 30% [14, с. 11].

Рост сети единых трудовых школ в целом по УССР продолжался до середины 1921 г., а в отдельных регионах – до середины 1923 г. Например, в Луганском округе численность школ росла до 1 сентября 1923 г., а численность учеников – до 1 сентября 1924 г. Здесь в 1923/24 учебном году функционировали 17 полных семилеток, 11 неполных семилеток и 206 начальных школ, где обучались почти 32 тыс. учеников [10, д. 22, л. 19,25].

В связи с голодом и перемещением учёбы в детские дома во второй половине 1921 г. стало происходить сокращение сети единых трудовых школ. Этот процесс продолжался и в 1922 г. В Бердичевском уезде Киевской губернии осенью 1922 г. работало только 30 школ вместо 190 в 1920 г. [15].

Рост сети единых трудовых школ происходил с середины 1919 г. до середины 1921 г. В начале 1922 г. сеть единых трудовых школ сократилась на 10 %. Однако с середины 1921 г. до середины 1922 г. сокращение сети единых трудовых школ полностью компенсировалось созданием параллельных единой трудовой школе общеобразовательных структур: учебных детских домов, трудовых колоний и коммун, детских городков, учебных заведений для детей с дефектами здоровья и тому подобное [11, с. 45]. Если в начале 1920 г. численность детей в системе социального воспитания составляла 1933350, то вначале 1922 г. на 35800 больше. Численность учеников в единых трудовых школах за это время уменьшилась почти на 96000, однако численность воспитанников в детских домах выросла

почти на 103000. Кроме того, значительно выросла численность детей в трудовых колониях и коммунах, заведениях здравоохранения. Относительную стабильность школьной сети констатировало в августе 1922 г. и Всеукраинское совещание школьных работников, которое отметило, что в середине 1922 г. школьная сеть насчитывала 20000 учебных заведений [16, с. 26]. Напомним, что в начале 1920 г. в Советской Украине насчитывалось такое же количество школ.

И только в 1923/24 учебном году сеть единых трудовых школ достигла низшего уровня сокращения. Поэтому, выдвинутый в предыдущей историографии тезис о катастрофическом сокращении школьной сети в начале 20-х годов в связи сокращением государственного финансирования, на наш взгляд, является ошибочным. С середины 1921 г. школьная сеть не сокращалась, а фактически перемещалась в другие стремительно растущие заведения социального воспитания, что соответствовало концепции и модели образования УССР. А полная замена школы детским домом сдерживалась сугубо финансовыми причинами, поскольку содержание одного ученика в детском доме обходилось государству в десять раз дороже, чем его учеба в единой трудовой школе. Поэтому ошибочным следует считать утверждение Г. И. Ясницкого о сокращении в 1922 г. численности учеников в школах Украины «почти в четыре раза по сравнению с 1920 г. и в два раза в сравнении с 1913 г.» [1, с. 19].

В предыдущей историографии некоторые авторы приводят не реальные, а прогнозируемые цифры. Например, М. С. Гриценко приводит данные относительно численности заведений социального воспитания в 1920/21 учебном году, опираясь на прогнозируемые Наркомпросом показатели [17, с. 22]. Фактические результаты существенно отличались от прогнозируемых. Наряду с этим, М. С. Гриценко, С. К. Гутянский, А. М. Мельниченко и другие допускают вторую ошибку. Они не учитывают динамику развития сети на протяжении учебного года [17, с. 24; 2, с. 97; 4, с. 210].

В отчете Наркомпроса за 1922-1923 гг. отмечалось, что проходя стадию

спада, в начале 1923/24 учебного года сеть учреждений социального воспитания выходит на новую стадию – стабилизации и постепенного роста [12, с. 323]. В октябре в 1924 г. на III съезде работников дошкольного образования были разработаны мероприятия по расширению сети дошкольных учреждений [6, д. 982, л. 22]. Но этот процесс объективно сдерживался отсутствием специальной материальной базы. Поэтому детские ясли, садики создавались на базе общеобразовательных школ, клубов, красных углов. Например, в Артёмовском округе в 1925 г. было создано 5 садиков при школах [18, д. 3, л. 120, 300].

Проблема детской беспризорности остро стояла в течение изучаемого периода. Только в 1924 г. по УССР с улицы было подобрано 15089 детей, которых разместили в заведениях сети социального воспитания [9, д. 2023, л. 25]. В 1925 г. детский городок № 5 Марьянского района Сталинского округа был пополнен новым контингентом детей-сирот. В этом же году просторное амбарное помещение переоборудовали под школу, завезли плуги, косилки, молотилки. [19, д. 3, л. 287, 374, 377].

Таким образом, ценой больших усилий в разоренной войной и голодной стране в течение 1920-1921 и первой половине 1922 гг. происходили рост сети заведений социального воспитания. В это время появилась важная тенденция в развитии сети социального воспитания – перемещение государственного внимания и государственных ресурсов в сторону социальной защиты детей. В тот период темпы роста сети детских домов, трудовых колоний и коммун, заведений охраны детства значительно опережали развитие сети единых трудовых школ. Если ко второй половине 1922 г. некоторое сокращение школьной сети полностью компенсировалось созданием учебных заведений в детских домах, трудовых колониях и коммунах, учреждениях для детей с дефектами здоровья, то со второй половины 1922 г. падение школьной сети уже не пополнялось ростом параллельных единой трудовой школе общеобразовательных структур.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ:

1. Ясницький Г. І. Розвиток народної освіти на Україні (1921-1932 рр.). – К.: Вид-во КДУ, 1965. – 256 с.
2. Гутянський С. К. Здійснення ленінських принципів народної освіти на Україні. – К.: Радянська школа, 1960. – 138 с.
3. Черкашин А. В. Загальне навчання в Українській РСР (1917-1957 рр.). – К.: Радянська школа, 1958. – 64 с.
4. Мельниченко А. М. Ленин и становление народного образования на Украине. – К.: Вища школа, 1982. – 182 с.
5. Харьковський облгосархив, ф. р. – 103, оп. 1.
6. Харьковський облгосархив, ф. р. – 820, оп. 1.
7. Просвещение Донбасса: – 1922. – № 1-2. С. 45-57.
8. Донецкий облгосархив, ф. р. – 2580, оп. 1.
9. ЦГАГОВ Украины, ф. 1, оп. 20.
10. Донецкий облгосархив, ф. р. – 2325, оп. 1.
11. Гринько Г.Ф. Очерки советской просветительной политики. – Харьков: Изд-во Наркомпроса УССР, 1923. – 194 с.
12. Культурне будівництво в УСРР 1917 – 1927 рр. Збірник док. і матеріалів. – К.: Наукова думка, 1979. – 381 с.
13. Грамотность в России. – М.: Изд-во ЦСУ, 1922. – 135 с.
14. Деятельность Наркомпроса УССР в 1924 – 1925 гг. – Харьков: Изд-во Наркомпроса УССР, 1925. – 59 с.
15. Развитие сети школ в уезде // Голос труда. – 1922. – 22 ноября.
16. Всеукраинское совещание школьных работников // Просвещение Донбасса. – 1922. – № 3. – С. 1 – 45.
17. Гриценко М. С. Розвиток радянської школи на Україні. – К.: Радянська школа, 1958. – 71 с.
18. Донецкий облгосархив, ф. р. – 1512, оп. 1.
19. Донецкий облгосархив, ф. р. – 349, оп. 1.

